

Алексей Протасов

РОДНОЙ ПРИШЕЛЕЦ

12+

Алексей Протасов
Родной пришелец

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Протасов А. Н.

Родной пришелец / А. Н. Протасов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Отправившись на летнюю практику в дальний космос, 14-летний Никита Аскарлов со своим наставником обнаруживают планету, крайне похожую на родную Землю. Планету с городами и похожими на людей жителями! Протокол подобных ситуаций требует доложить о находке и отправиться далее, но атака неизвестного корабля срывает отправку сообщения и вынуждает подростка спастись на неизведанной планете.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Странная находка

«Вышел я летней ночью на балкон уже и не вспомню зачем. Вдруг небо над нашим городом озарила очень яркая вспышка. Я со страху вцепился в перила балкона, почему-то подумав, что сейчас будет взрывная волна или что-то такое. Но ничего подобного не происходило, а зарево в небе быстро стухло, после чего в небе пошла череда метеоров...»

Николай А. 58 лет, житель города *****

Никита Аскарлов сладко потянулся в кресле помощника пилота. Светло-серый костюм-скафандр совершенно не сковывал движения. Выход из гиперпространства должен был произойти через двадцать две минуты. На часах корабля раннее утро – 7:25. Никита мысленно позвал записывающее устройство. Со спинки кресла оторвался и взмыл в воздух серый шарик размером с кулак. Поравнявшись с лицом Никиты, он открыл свой электронный глаз. Никита прочистил горло и принялся вести стандартную утреннюю запись в журнал:

– Никита Аскарлов, помощник капитана корабля-колонизатора класса Кукушка. Чувствую себя отлично. Жалоб нет. Идёт восьмой день полёта. Наш корабль пересекает очередной участок свободного космоса. По данным разведывательных зондов здесь есть планеты, подходящие под новые колонии. Периодически мы выходим из гиперпространства в тех участках, где ожидается нахождение таких планет. В ходе своей летней практики я ежедневно, как и сейчас, делаю запись в электронный дневник. Часто не знаю, что рассказать ещё этому аппарату, но хоть какую-то запись за день сделать нужно. По таким записям порой оценивают психологическое здоровье пилота корабля дальних рубежей. Расскажу сегодня о себе что ли. Мне четырнадцать лет. Как вы видите, всё такой же, каким и был до отлёта: костлявый, зеленоглазый и русоволосый. Правда этот классный костюм-скафандр скрывает мои недостатки, делая меня похожим на ребят из команды борцов нашей школы, хотя я всегда выступаю в дисциплине плавания. Да и русский оттенок в этом синеватом свете рубки с моей короткой стрижкой не так заметен. Я очень доволен, что руководство школы определило меня на практику на корабль-колонизатор! Чего я уже только не видел за эти дни: туманности, умирающие звёзды, огромные кометы! С середины вчерашнего дня мы делаем затяжной прыжок в гиперпространстве. Кукушка – не военный корабль, поэтому особо быстро преодолеть половину галактики не способна. Зато запас сладкого на ней достаточно богат. К счастью, капитан пока не обращал внимание на то, как я пристрастился к джему «Первопроходец». Надеюсь, он не такой сластен, как я... М-да... Думаю, на сегодня для стандартной записи будет достаточно. Следующая плановая запись – вечером или завтра утром.

Шар закрыл глаз камеры и вернулся на базу в спинке кресла. Через пару минут с тихим шелестом раскрылась дверь рубки, и внутрь вошёл капитан. Это был мужчина трудно угаываемого возраста. Хорошо сложенный, что было очевидно даже при наличии костюма-скафандра аналогичного тому, что был на Никите. Его чёрные волосы местами пробивала седина. Внимательные светло-серые глаза. На чуть загорелой коже были едва заметны множество мелких морщинок, возникающих при привычке часто улыбаться, а около глаз – от периодического всматривания в глубины космоса.

– Капитан на мостике, – бодро известил бортовой компьютер Федыка.

Никита подскочил с кресла и вытянулся по стойке смирно.

– Вольно, юнга! – пророкотал Сергей Рокинин. Умел он так весело и громогласно что-либо вещать, словно был у него в подчинении не подросток-практикант, а команда морских волков на каком-нибудь судне из древних времён дикой Земли.

Никита чуть расслабился и доложил:

– Капитан, приближаемся к точке плановой остановки! Показатели приборов в норме.

– Отлично! Присаживайся, изучай этапы торможения по приборам. Что не ясно, спрашивай. Не забывай, что вечером спрашивать теорию полёта буду уже я. Не уппусти чего, – Рокинин говорил раскатисто, чуть растягивая «о» и «а». Он всегда говорил так при хорошем настроении.

– Так точно! – с готовностью отозвался Никита и вернулся на своё кресло.

Очередная плановая остановка. Выход из гиперпространства с привычным звуком наэлектризованного воздуха в рубке. Приборы показывали, что за обшивкой вблизи корабля нет потенциально опасных для фуры объектов – можно провести непосредственное наблюдение.

– Федька, мысленную перспективу! – приказал Рокинин бортовому компьютеру.

Данные с датчиков корабля через связующие системы рубки и костюмов были направлены в специальную нейронную сеть в теле капитана и его помощника-практиканта. Это неопишуемое ощущение, когда корабль становится продолжением твоего тела. Ты можешь научиться по «ощущению в обшивке» понимать примерный уровень радиации за бортом, слышишь естественный радио-волновой шум, ощущаешь идущий от звёзд «ветер» заряженных частиц. Но самое красивое: возможность посмотреть абсолютно в любом направлении, словно ты являешься парящим в космосе глазом.

Вокруг царила бездонная чернота. Вдали была видна звезда – на вид жёлтый карлик. Где-то здесь по расчётам должна была быть планета, подходящая по условиям для колонизации. Вдруг в головах команды раздался серьёзный голос бортового компьютера:

– Экипаж, тревога!

Для ускорения взаимодействия с экипажем Федька использовал нейронный механизм связи. Таким способом можно общаться с компьютером почти с той же скоростью, с которой человек мысленно разговаривает сам с собой при обдумывании чего-либо.

Никита, в отличии от опытного Рокинина, вздрогнул.

– Наблюдаю механический объект! – рапортовал Федька.

«В нейтральном космосе? Объект?» – в голове Никиты был хаос.

– Сконцентрировать обзор! – приказал Рокинин. Его голос стал резким и напряжённым.

Компьютер выделил приближавшийся объект ярким красным квадратом и приблизил изображение. По форме это напоминало усечённую пирамидку с различными приспособлениями в виде цилиндра на одной из сторон и золотистого диска на другой. Рокинин приказал Федьке:

– Докладывай!

– Объект движется без применения двигателей, – быстро и без интонаций говорил компьютер, – вероятно, используется инерция раннего движения. Расстояние 112 километров. Масса около 450 кг, размеры 2,2х2,7х3,2 метра, металл, ядро – электроника, тип... неизвестен. Анализ на вооружение невозможен. По умолчанию считаю объект крайне опасным.

Капитан и помощник переглянулись. Кукушка не может вести бой. Корабли-колонизаторы уже много столетий не носят оружие. Защита поставлена лишь от различных природных явлений космоса: радиация, метеориты и некоторые другие.

– Попробуй рассчитать по траектории движения, откуда это летит. И перепроверь ещё раз тип начинки. Может быть, это наши братья по разуму Ассаи или Валидуки что-то новое испытывают, – велел капитан.

– Я перепроверил дважды. Тип электроники примитивен, его нельзя отнести к старым, из известных нам, аппаратам Ассаев и Валидуков. Какие будут указания?

Объект следовал без перемены курса. Если он и заметил Кукушку, то каких-либо активных действий за этим не последовало. По инструкции положено доложить в Центр Иных Циви-

лизаций или сокращённо – ЦИЦ, а затем продолжить путь. Но Никиту обуяло невероятное любопытство, что случилось бы с любым его сверстником в такой ситуации:

– Капитан, а мы ведь можем сами пролететь через эту систему? Сроки у нас же не чётко ограничены, – говорил с едва скрываемой надеждой в голосе Никита. Выросший в цивилизации, воевавшей в космосе последний раз более четырёхсот лет назад и одержавшей тогда ошеломительную победу с полной ликвидацией врага, Никита не боялся иных разумных форм жизни. Ведь с военной мощью землян с тех пор ни что не могло бы сравниться. Более того. Ему, как и многим детям Земли, порой хотелось самому найти иную форму жизни во вселенной.

Надо отметить, что Рокинину самому было ужасно интересно, что же и откуда перед ними пролетело. Внести разнообразие в рутинный полёт, удовлетворить своё любопытство, порадовать мальчишку-практиканта – смесь этих мыслей подтолкнула его к решению по сути безответственному:

– Федька, курс на центр системы со скоростью в 0.9 световой! Максимальный сбор данных о планетах. Проложить маршрут с круговым облётом планет для более детального сбора информации. Основной упор на поиск неестественных для природы явлений, признаков деятельности живых существ, обнаружение искусственных объектов, – бодро дал задание Рокинин.

– Капитан, я бы не возражал, но у нас на борту ребёнок, – ровным голосом произнёс Федька.

– В случае опасности, включай щиты на максимум, открывай экстренный канал с ближайшим аванпостом, заводи гипердвигатели и уноси нас в ранее пройденный безопасный участок.

– Приказ принят, – лишь согласился Федька.

– Ну что, юнга? – улыбнулся Рокинин, – Будет у тебя практика куда занятнее, чем у всего твоего класса! Я уверен в этом!

Звёздная система при предварительном осмотре состояла из девяти планет: одной малой у самой звезды, трёх планет примерно близких к Земле, четырёх гигантов и ещё одной малой на самой окраине. Особенно своей красотой из больших планет выделялся гигант с коричневым пятном идущей на его поверхности бури. Планету, схожую с Землей они обнаружили, уже пролетев через всю систему и миновав её звезду, как раз скрывавшую на тот момент планету от прямого обзора. Та сама планета была третьей по счёту от своей звезды. Сутки – период оборота планеты вокруг своей оси – были почти равны земным. Период вращения вокруг звезды – год планеты также почти совпадал. Этой космической страннице повезло находиться в «поясе жизни», где излучение звезды не слишком мощное, но ещё и не совсем слабое для поддержания воды в жидком состоянии – основы многих форм жизни во Вселенной. А ещё на этой планете был океан! Океан стабилизирует планетарный климат, создает массу благоприятных условий для зарождения и сохранения жизни даже в случаях космических катастроф: падения астероида или радиационного удара при рождении новой звезды. Было бы даже странно, если она оказалась бы необитаема. Жизнь во Вселенной – не такая уж и редкость. Глядя на огромный песчаный пляж трудно представить, что звёзд над головой в миллионы раз больше, чем песчинок под ногами. У многих из них планеты попадают в «пояс жизни». Иногда звёздные системы имеют планеты или даже спутники планет-гигантов, в которых есть климатические условия для поддержания жидкой воды. Да и вода не всегда является основой жизни. Стоит на планете каким-то веществам случайно запустить цепную реакцию самовоспроизводства, как когда-то случилось с нуклеиновыми кислотами на Земле, и через несколько миллионов лет вы найдёте там тысячи существ, живущих по глобальным правилам естественного отбора и адаптации.

На загадочной планете нашлись обитатели, схожесть с людьми у которых была невероятна. Сергей и Никита молча рассматривали фото, сделанное Федькой в широтах планеты

близких к экватору. На снимке обитатели планеты лежали на берегу одного из морей, кто-то был в воде, кто-то просто шёл мимо.

Никита спросил без конкретного обращения:

– А что они делают у воды?

– Не могу знать, – ответил Фёдка, – Нет базы данных по космической биологии.

Капитан несколько секунд молчал.

– Может быть, они так накапливают энергию или питаются? – высказал наконец свои мысли Рокинин, – Они очень похожи на нас, но люди же не лежат под столь сильно палящим солнечным светом. По замерам там сейчас очень жарко. Для нас это было бы неразумно.

– Вы думаете, у них кожа похожа на листья растений? – Никита улыбнулся. Но Рокинин ответил довольно серьёзно:

– Никит, я – не биолог. Я тут даже предположить не могу. Но честно тебе признаюсь, что смотреть на них жутковато. Ожидая встретить тут иную цивилизацию, совершенно не по себе от встречи с существами, внешне копирующих людей.

Подумав, Никита согласился с капитаном. Они могли встретить кого-то, как Ассаи или Валидуки – существа сильно отличающиеся от людей по облику, условиям на родной планете, техникой. Могли даже наткнуться на кого-то похожего на человека, но враждебного, как когда-то люди встретили Дребней – цивилизацию, желавшую поглощать всё на своём пути, что и привело к уничтожившей их войне. На всё это есть инструкции и рекомендации от ЦИЦ. Конечно, они уже частично нарушили их, взявшись за самостоятельную разведку, но тем не менее. А тут... Чуть ли ни люди перед ними. На окраинах ещё не освоенной части Галактики!

– Фёдка, – после некоторого молчания заговорил Рокинин. Напряжение в его голосе, сохранявшееся с момента контакта с неизвестным аппаратом, почти исчезло, – открой канал связи с ближайшим аванпостом. Не с ЦИЦ. В этом деле что-то не так. Пусть первыми об этом знают в армии.

– Слушаюсь! – стандартным бодрым тоном ответил компьютер.

Капитан облегчённо вздохнул. Внезапно накотившая тяжесть покинула и Никиту. Решение было принято. Они сделали не мало: обнаружили интересную загадку космоса. Но лучше ей заняться специалистам, а не их маленькой колонизаторской Кукушке.

– Капитан, – подал встревоженный (Фёдка имел некоторый спектр эмоций) голос бортовой компьютер.

– Да? – Рокинин уже начал привычно растягивать слова.

– Что-то блокирует сигнал!.. Внимание!!! Движение! – Фёдка снова перешёл на нейронный канал связи и «кричал» остаток фразы уже в головах экипажа.

Со стороны одинокой луны этой планеты к Кукушке на стремительной скорости двигались два небольших дискообразных объекта со светящемся покрытием бортов. Фёдка выделил их на обзоре ярко-красными кругами. С большой дистанции они выбросили впереди себя серебристый сгусток чего-то, что быстро достигло Кукушку и создало вокруг них облако, похожее на почти прозрачную дымку. Фёдка тем временем успевал докладывать.

– Тип кораблей неизвестен! Сканировать не удаётся! Вектор движения – мы! Движение невозможно! Мы окружены неизвестной субстанцией, поглощающей наше ускорение!

– Максимум защиты! Вся энергия на щиты! Приготовиться к прыжку в гиперпространство! Отбросить груз! – командовал Рокинин.

Щиты... Никите стало страшно: мысли вязли, сердце бешено колотилось, коленки стали слегка дрожать. Он всё смотрел на загадочные корабли, когда весь корпус одного из дисков запылал ярким жёлтым светом, а через секунду сияние продлилось в широкий бело-голубой луч, словно пламя от своего источника... Корабль тряхнуло!

– Грузовые отсеки с номера 31 повреждены! – сообщил Фёдка. В воображении Никиты их Кукушка иногда представлялся скелетом змеи: «черепом» являлась непосредственно фура,

а «позвонками» – отсеки с «яйцами кукушки». Так вот сейчас их «змея» потеряла не малую часть хвоста. Но самое страшное было то, что максимальная мощность щитов не удержала выстрела.

– Никита! Никита!!! Юнга, ёлы-палы!!! – словно через вату донёлся крик капитана, – Быстро в спасательную капсулу!

– А вы? – встал, как вкопанный Никита.

– А я тебе приказ отдал! Бегом!!! – рявкнул Рокинин.

И Никита побежал в нижний отсек, где первая капсула уже открыла свои бронированные створки в ожидании человека. Как только он встал на нужную точку, створки захлопнулись, со всех сторон его подхватили поддерживающие подушки. С едва слышным внутри шипением капсулу выбросило из фуры.

«Вот дела!» – эта мысль по кругу вертелась в голове мальчика.

Пролетая через верхние слои атмосферы, наружные камеры капсулы успели заснять, как на втором вираже уже оба диска нанесли ещё более яркий удар от пятого грузового отсека в сторону фуры... Как ослепительный взрыв озарил всё вокруг, когда один из атакующих лучей добрался до двигателей гиперпространственного перехода.

Глава 2

Тёплый приём

«Я боюсь рассказывать то, что видела. Никогда в жизни мне ещё не было так жутко. Мы даже не поняли, что там упало. Серёжка пытался там нырять, но что увидишь ночью под водой? Потом взрыв... А дальше мы увидели это... Ростом почти с человека... Руки, ноги, голова. Да, голова... Совсем без лица... А тело постоянно меняло цвет. Мы как вкопанные рассматривали это. А потом оно как прыгнет! Человек не может двигаться так быстро! Можно я не буду дальше рассказывать? Я заикаюсь, когда это вспоминаю...»

Наталья С. 24 года, свидетель высадки объекта «гость»

Капсула закончила свой полёт на дне маленького озерца. Никита рассматривал тёмную воду на мониторе и думал, что делать дальше, как вдруг в динамиках раздался знакомый голос Феды:

– Анализ показывает, что за бортом обычная пресная вода. Немного загрязнена поднятым илом. Умеренное количество микроорганизмов и существ, похожих на рыб Земли, как говорится в базе данных анализатора. Течения нет. Говоря проще, мы в озере или другом аналогичном водоёме.

– Федька?! Ты здесь? – приятно удивился Никита. Оказаться одному на неизведанной планете ему ни капли не хотелось.

– Так точно! Капитан успел до отстрела капсулы копировать моё ядро и некоторые базы данных на переносной квантовый компьютер. Слева от тебя на стенке устройство в виде крупной раковины жемчужницы – я здесь. Отмечаю явное падение своих аналитических способностей, но их должно хватить для поддержки тебя в любой ситуации. Перенеси меня в ранец костюма, чтобы я всегда был при тебе.

Никита взял со стены «раковину», держащуюся там на магнитном креплении, и приложил к верхней части ранца костюма за спиной – компьютер втянуло в специальную ячейку для подобных устройств.

– Как меня слышно? Проверка, – раздалось теперь в голове Никиты. Федька подключился к нейронной сети, служащей для наблюдения за здоровьем нервной системы человека и интеграции с техникой.

– Слышу тебя отлично! Что дальше?

– Ммм... Ну теперь ты сам решаешь, что делать. С гибелью капитана ты становишься единственным старшим по званию, кому я обязан подчиняться.

Тоска смешанная с отчаяньем навалились на Никиту. Ему было очень плохо от потери хорошего наставника и просто интересного человека, каким был в его глазах Рокинин. Он не знал, с чего начать, как действовать. К горлу подступил ком. Он озирался по сторонам и всё не решался что-либо сделать.

– Мой капитан, – с заботой в голосе заговорил Федька, – Понимаю, что тебе плохо. Но ты уж возьми себя в руки пожалуйста. Я – всего лишь машина, но не хочу остаться здесь или достаться враждебной цивилизации. Задавай вопросы, отдай мне приказ, дай цели и задачи. Без тебя я работаю в холостую.

Никита глубоко вздохнул и попытался собраться с мыслями.

– Я понимаю. Понимаю. Здесь должно быть всё для выживания и анализа местности. Верно?

– Так точно, – обычным бодрым голосом отозвался в голове Федька, – Запас еды, синтезатор органики, воды и кислорода есть в структуре твоего костюма-скафандра, созданного для

выживания в случае аварии в космосе. В капсуле же имеются: радиостанция, большой исследовательский и малый медицинский модуль и... – Федька словно задумался, продолжать ли перечислять доступное снаряжение.

– И-и-и??? – настойчиво произнёс Никита.

– Многоцелевой аппарат выживания «Нож Рогова» модель с 720 уникальными функциями и малым искусственным интеллектом – НР-720-МИ. В обычных ситуациях он запрещён для использования детьми, потому что имеет некоторые возможности оружия. Но у нас чрезвычайная ситуация – это первое. Ты единственный уцелевший, поэтому не можешь оставаться без всего того, что способствует выживанию – это второе. Я разблокирую замки на сейфе.

– Круто! – впервые с момента начала неприятностей хоть чему-то обрадовался мальчик, – Нам в школе подобные штуки лишь пару раз попробовать в деле давали. Да и то это были старые модели НР-350 и НР-420-колонист. А вот у моего отца на службе есть НР-800-Б.

Никита взял со стены слева и разместил на груди малый медицинский модуль в виде диска с ладонь в диаметре. После чего он обратил взгляд на правую от себя стенку капсулы. На уровне ног к стене крепились очень похожие друг на друга цилиндрические устройства размером с большой термос: рация и большой исследовательский модуль. А на уровне лица распахнулись створки сейфа, открыв для обозрения НР-720-МИ – переливающийся металлическим блеском аппарат больше всего по форме напоминавший защиту на предплечье, используемую в единоборствах и экстремальных видах спорта. Через секунду после активации из корпуса НР показалось два десятка мелких ножек, сделав его похожим на большого жука. Аппарат отделился от креплений сейфа и перепрыгнул на дружелюбно подставленное плечо Никиты, затем он сполз вниз, закрепился на предплечье и принял серый цвет, повторяющий окраску костюма. Никита ощутил лёгкое покалывание по всему телу.

– Что это? – удивился Никита.

– Данная модель, – пояснил Федька, – связывается с медицинской системой костюма и сама решает, нуждаешься ли ты в данный момент в экстренной помощи. «МИ» в названии модели означает, что у аппарата есть малый искусственный интеллект. Его приказы, направленные на усиление защиты и выживание, для костюма более значительны, чем твои или мои. Сам понимаешь, для чего так сделано. Спасение твоей жизни для него является смыслом существования.

– Это звучит обнадеживающе. Давай уже выбираться отсюда. Что мне делать?

– Возьми рацию и исследовательский блок. После того, как мы покинем капсулу, в ней продолжит работу аварийный маяк. Правда сигнал с трудом прорвётся через необычно высокий уровень радио-шума на этой планете. В идеале капсулу стоило бы забросить в открытый космос. Но в ней периодически будет активироваться импульсный маяк, передающий сигнал в гиперпространство. Это существенно повысит шансы на обнаружение.

– Всё равно. Пусть работает, – мрачно согласился Никита, – Мне надо лишь связаться с аванпостом и дожидаться помощи.

– Полностью согласен, капитан, – бодро ответил Федька.

Никита взял за ручки устройства, затем мысленным приказом велел костюму накинуть шлем-капюшон. Чуть выше ранца толстый воротник стремительно изменил форму и скрыл голову мальчишки. Это выглядело так, словно капюшон одежды сам «набросился» на голову мальчика, а ещё через долю секунды его края сошлись перед носом, скрыв и лицо. Осталась лишь тонкая полоса на уровне глаз для непосредственного обзора. Хотя костюм мог и транслировать все свои показатели напрямую в мозг Никите, полностью закрыв все возможные уязвимые зоны, если в этом была бы необходимость. Когда приготовления были окончены Федька заполнил капсулу озёрной водой, лишь после чего открыл створки, чтобы переход не был резким. Они были на глубине около двенадцати метров. Плыть с посторонними предметами в руках в абсолютно тёмной воде было бы трудно, если бы костюм не приспособился к данным

условиям путём вытяжения носков ботинок до формы хороших ласт. Костюм всей поверхностью поглощал кислород из воды, таким образом экономя энергию, отключив замкнутый дыхательный контур, более необходимый в открытом космосе.

Неизведанная планета встретила всплывшего со дна водоёма Никиту ночным звёздным небом надо головой. Озеро, в которое упала капсула, было окружено песчаным пляжем, за которым стеной вставал лес. На одном из берегов Никита увидел какую-то маленькую постройку, залитую светом, в лучах которого отчётливо были заметны фигуры местных обитателей, собравшихся у самой кромки воды.

«Уже ищут меня! Надо было быстрее выбираться из капсулы!» – подумал Никита. Стараясь не создавать плеска, он поплыл к противоположному от собравшихся берегу, где густо росло что-то, очень похожее на земной камыш. Никита заговорил шёпотом, хотя через шлем снаружи его не могли услышать.

– Федька.

– Да, капитан? – так же почти шёпотом, хоть в этом и не было необходимости, ответил в голове мальчика Федька.

– Ох... Как же неестественно слышать это. Кажется, что сейчас появится Рокинин и всё наладит, – тоскливо сказал Никита.

– К сожалению, нет. У меня сейчас новый капитан. Какие будут приказания? – всё ещё шёпотом спросил компьютер.

– Костю-у-у-ум! Он же почти белого цвета. Когда я выберусь на поверхность, он начнёт принимать такие цвета, чтобы меня было лучше всего видно. Так он настроен!

– Так точно. В случае катастрофы в космосе это облегчает поиск выживших, – Федька озвучил всем известный факт о подобной амуниции.

– Я знаю! – всё шептал Никита, – Проходил инструктаж! Но сейчас меня ищут совсем не спасатели. Я не хочу попасть на глаза тем существам. Перекодируй окраску!

– О. Ну да. Слушаюсь. Максимум маскировки. Это не армейская система «Шелест», но хоть что-то.

Когда склонности к определённого вида профессиям были в личности Никиты ещё не столь очевидны его нейро-педагогам, ему, как и всем остальным детям Земли, предлагалось ознакомиться со всеми доступными для человека видами профессий. Как-то он был на демонстрации военного корпуса, где видел, что из себя представляет система «Шелест». Часть армейского боевого костюма, превращающая человека в невидимку, даже не отбрасывающим тень. Покрытие костюма обеспечивало бесшумную ходьбу, а слабые звуки гасили специальные системы поглощения. Под защитой системы «Шелест» можно весь день ходить в полуметре от человека, а он об этом даже не догадается, где бы его ни носило: песчаный пляж, ярко освещённое помещение, лес, даже покрытое снегом поле – специальная маломощная антигравитационная система позволяет без следов ходить по снегу или песку.

Никита ползком выбрался на берег и сел за зарослями, укрывшими его от противоположного берега.

– Положи руки на поверхности устройств, – обычным безэмоциональным голосом заговорил Федька, – я активирую их через костюм. Исследовательский блок займётся анализом местности, а рация будет выводить канал экстренной связи.

Никита последовал советам. После активации рация внешне осталась прежней, а вот в исследовательском блоке открылся десяток отверстий, из которых вылетели и выползли различные аппараты, напоминающие насекомых. Пока автоматика начинала свою работу, Никита встал и прошёлся по влажному песку. Туземцы на противоположном берегу не расходились, что-то кричали. Костюм передавал Никите звук с незначительным усилением и очисткой от посторонних шумов. Ему становилось всё больше не по себе: речь агрессоров была очень схожа с родной. Ему стало казаться, что на том берегу обсуждают, что это упало в воду? Кому это

передать? Опасно ли это? Никита рассматривал их с электронного бинокля в шлеме костюма: на вид явные люди в купальниках разнообразных видов и цветов. На поверхности воды в середине озера даже виднелась одна голова – существо периодически ныряло в том месте, где приводнилась капсула, выныривало и кричало своим на берег, как подумал Никита, что ни чего не может увидеть. От рассматривания туземцев Никиту отвлек несколько озабоченный голос Федьки:

– Капитан, не могу установить канал связи. Что-то блокирует сигнал. Но уже есть первые данные исследовательского модуля.

– Что удалось узнать? – Никита говорил уже обычным голосом, осознав, как нелепо выглядело его шептание пару минут назад.

– Да. Модуль считает, что мы на планете, максимально близкой по своей природе к Земле.

– Да как это? – чуть ли не вскрикнул Никита. К счастью, шлем всё ещё был на нём.

– Воздух – почти копия земного. Разница в десятых долях процента. Температура двадцать градусов водной шкалы. Найденные микроорганизмы воздуха, почвы и воды схожие с земными. Некоторые опасны, но твоя система кибер иммунитета справится с любым из найденных микроскопических агрессоров этого участка местности. Удалось поймать несколько членистоногих – почти не отличаются от земных. Вероятно, небольшие различия произошли из-за попыток животных приспособиться к данной местности. На Земле же вся суша исчерчена водой, а здесь суша собрана в шесть континентов. Имеются следы существования здесь рыб, земноводных, пресмыкающихся и теплокровных животных: система поймала несколько мальков, одного головастика, нашла частицы чешуи, волоски какого-то животного и перья птицы.

– Да как это? Это похоже на колонию земного типа. Но этот край галактики ещё только заселяется. Этого просто не может быть.

В голове у Никиты всё перемешалось. Словно хотелось бежать, но было не ясно куда. Он упёрся руками в колени и тяжело задышал от вновь накатившей паники. Потом резко выпрямился и отдал мысленный приказ убрать шлем: в обратном порядке с лица к воротнику тот сложился на его шее. Никита полной грудью вдыхал воздух летнего ночного леса. Он дышал и не мог поверить своим чувствам. Нос улавливал и сырость этого озера, и запахи камыша, и аромат хвои ближайших деревьев, свою часть добавлял мокрый песок.

– Как так? Как? Испепели их всех Вспышка... Как? Воздух правда как дома. Как на Земле, – череда глубоких вдохов слабо помогала ему успокоиться, – А что со связью?

– Нас всё ещё что-то блокирует. Очень много помех. Не могу разобрать: или здесь anomalously высокий радио шум, или это искусственно созданные помехи. Если мы выйдем за пределы этой зоны...

Федька не успел договорить, как шлем-капюшон вновь полностью скрыл голову Никиты, в этот раз закрыв и полоску для непосредственного обзора! Через две-три секунды внешняя обстановка начала передаваться непосредственно в мозг. И увиденное совсем не радовало: Никита стоял на оплавленном песке, камыша рядом не было, вода вскипала и шипела у берега. Рация и большой исследовательский модуль были уничтожены. В небе яркой вспышкой пронёсся один из тех самых дисков, атаковавших Кукушку.

– Федька, что случилось? – удивился Никита.

– Один из атаковавших нас кораблей на высокой скорости спустился из верхних слоёв атмосферы и сбросил облако горячей плазмы. Мощность оружия была значительно меньше того, которым уничтожена Кукушка. Вероятно, он ориентировался на сигнал от рации, раз бил так точно.

– Ты успел его заметить?

– В последний момент, – виновато ответил Федька, – Но чуть быстрее его заметили собственные системы обнаружения опасности НР-720-МИ, по приказу которого накинуло капюшон, отключило твой лицевой монитор, чтобы не повредить глаза яркой вспышкой, на время

отключило звук снаружи, чтобы не оглушить тебя. И костюм переключился на максимум защиты.

Никита осмотрелся: он был в выжженном круге метров двадцать в диаметре. Центром круга действительно было то место, где он ставил рацию. Будь у него костюм и НР более старых моделей, возможно, он разделил бы судьбу испарившихся приборов.

– Мне трудно поворачивать головой, – заметил Никита, – Костюм повреждён?

– Нет. Включилась система силовой поддержки, для того, чтобы сделать твои движения более мощными. Она сейчас проводит калибровку под твои мышцы и внешние условия.

Вдруг на Никиту кто-то навёл яркий луч света. Существа с противоположного берега направили на него мощный фонарь, кричали, указывали пальцем! Сердце резко застучало в груди мальчика.

– Испепели тебя Вспышка! Что делать, Федька? – крикнул Никита.

– Было бы здорово сделать ноги, капитан... – скептически ответил Федька.

Глава 3

Контакт

«Ох, ничего себе! Сюда несколько молний одним махом ударили что ли?..»

Андрей В. 35 лет, автомеханик.

Никита бежал по ночному лесу. Системы усиления мышц, ночного зрения, коррекции курса движения, генератор гравитационного поля с положительным и обратным эффектом – все эти системы костюма позволяли простому мальчишке бежать по пересечённой местности со скоростью восемьдесят километров в час и совершать огромные прыжки. Он и не догадывался, какой ужас испытали туземцы на берегу при виде его бега. В густо заросших участках леса он перемещался скачками по деревьям словно гигантская белка. Костюм на ладонях, локтях, коленях, ступнях и нескольких других точках имел «гравитационные липучки», локально повышающие силу притяжения – с этими вещами Никита одинаково легко мог бы карабкаться по скалам и отполированному стеклу.

Довольно быстро он достиг границы леса и поля, на котором росло что-то похожее на пшеницу. На одном краю поля была крупная постройка не особо понятного назначения, чуть далее начинались домики в два-три этажа. Дополняла пейзаж высокая вышка с красными огнями и различными устройствами на верхушке – это «чудовище» так же ютилось на одном из краёв поля.

– Федька, оцени, что это за вышка, – велел Никита.

– Провожу анализ. Известного мне вооружения на постройке не отмечаю, но по оружию у меня крайне мало информации. Фиксируется большая активность радио-волн. Высока вероятность, что это – часть системы связи, – отрапортовал Федька.

– Я всё же обойду эту вышку, не выходя из леса. Не думаю, что у них оружие известного тебе типа, поэтому лучше избегать контакта с подобными постройками.

– Это разумно. По левую руку лес продолжается неопределённо далеко. В данном направлении отмечается усиление плотности радио-эфира. Там может находиться поселение этих существ. По правую руку тебе придётся пересечь что-то похожее на дорогу. Плотность эфира далее ниже, но присутствует. Высока вероятность, что мы на границе какого-то поселения, а через некоторое расстояние можем встретить ещё одно, – подвёл итог своих наблюдений за радио-волнами в этой местности Федька. При этом компьютер «рисовал в воздухе» трёхмерную схему, центром которой была маленькая зелёная точка «Мы». Это была прямая передача образа в зрительную часть коры мозга, видимая лишь для Никиты так, словно рядом с ним возникает полупрозрачная голографическая модель местности со всеми отметками Федьки.

После «тёплого приёма» плазменной бомбардировкой Никите хотелось отложить контакт с местным населением на более дальний срок. Через некоторое время капсула отправит импульс в гиперпространство, по которому на эту планету явится помощь. Нужно лишь уцелеть до этого момента.

– Уходим вправо, – озвучил своё решение Никита и мысленно отключил виртуальную схему.

У дороги Никита залёг в ближайшую яму и использовал приборы наблюдения на максимум, чтобы осмотреться. Сенсоры позволяли и Федьке заняться делом: анализом покрытия дороги.

– Должен отметить, что они используют асфальт и многие другие материалы в своих дорогах. Электроники на вид нет, – сказал компьютер. Но Никита не отвечал. Его внимание

приковал звук приближающегося аппарата: по дороге со стороны поля приближалось что-то на четырёх колёсах с мощными фарами впереди.

– Ух ты, – сказал без особых интонаций Федька.

Поравнявшись с лесом машина сбавила ход и плавно остановилась недалеко от той ямы, где прятался Никита. Ему стало жутко. Он внезапно осознал, что и на ней могут быть установлены приборы наблюдения с усилением звука, ночным обзором, электромагнитным сенсором и кто их ещё знает чем! И не факт, что мощности этих приборов не хватит, чтобы заметить его костюм в лесной мгле. Звук работы двигателя в механизме стал тише. С боковой стороны аппарата открылась дверца, из которой вышел местный обитатель планеты. Внутри транспорта играла громкая музыка.

– Капитан, по моим данным здесь примитивная электроника. Других существ не наблюдаю. Либо объект один, либо иллюминаторы их машины обманывают меня, – доложил Федька.

– Ты лучше скажи что-нибудь про этого! – прошипел Никита, боясь даже в шлеме говорить в голос.

– Ни чего не могу сказать. Нужен анализ при помощи твоего медицинского модуля. Но для этого придётся подойти на один-два метра к этому существу.

Существо – на вид низкорослый мужчина с большим округлым животом под лёгкой одеждой подошло тем временем к ближайшему у дороги дереву и...

– Федька? Он что? Он это... – растерялся Никита, даже переходя на обычный голос с шёпота и сильно вытягивая шею, чтобы лучше рассмотреть действия существа.

– Ммм... Ну да. Похоже, что у ваших тел много общего, – обычным бодрым тоном ответил Федька.

– Испепели тебя Вспышка... Так... – страх Никиты вдруг сменился раздражением. «Что за ерунда? Если это человек без костюма на подобии моего, то мне совершенно бессмысленно бояться!» подумал он. – Слушай... Какие функции оружия, ты говорил, есть в этой модели НР?

– Лазерный пучок очень хорошо режет металл и камень на расстоянии до ста метров, – с интонацией удовольствия человека, к мнению которого внимательно прислушиваются, стал перечислять Федька, – Генератор плазменного потока похож на длинный направленный язык пламени крайне высокой температуры – им можно разжигать огонь, поджечь что-либо для подачи сигнала, расплавить металл и, опять же, камень. Есть ещё генератор электромагнитного импульса. Эта вещь безопасна для человека, но лично я, как «существо электронное», считаю это оружием. Генератор создан для глушения неисправной автоматики, когда терпящему бедствие это служит препятствием для эвакуации, – бодро окончил компьютер, а потом неуверенно добавил: – Капитан, позволь спросить: для чего тебе эти данные?

Никита вместо ответа лишь молча смотрел, как туземец завершил свои дела и направился обратно к транспорту. Дождавшись подходящего момента, Никита прыгнул из ямы прямо на дорогу за спину существу. В своём невообразимом прыжке на три-четыре метра в высь он направил правую руку на транспорт туземца и отдал мысленный сигнал о применении электромагнитного импульса. По корпусу НР пробежали синие искорки, собравшиеся у его носа в яркий шарик, полетевший в направлении двигателя машины. При соприкосновении с капотом шарик с шипением и треском рассыпался на сотню искорок, покрывших транспорт густой сияющей сетью! Сенсоры запахов принесли в шлем Никиты аромат озона. Через секунду вокруг сгустилась ночная тьма и тишина: двигатель заглох, фары отключились, музыкальная аппаратура вышла из строя. Никита стоял в нескольких метрах за спиной человекоподобного существа, направив на него НР, готовый к применению потока максимально горячей плазмы. Туземец нерешительно повернулся к Никите, сощурился, всматриваясь в фигуру мальчишки. Поняв, что Никита направил на него что-то такое, что сейчас сломало его машину, он поднял руки и заговорил. Его язык был на столько схож с Земным, что Никита даже понял, что тот просит не стрелять в него.

– Кажется, наши языки очень похожи, – отметил Федька, – вели ему встать на колени. Так он не сможет резко к тебе приблизиться. Но будь осторожен: вдруг на самом деле их тела очень комфортно ощущают себя в этом положении. Я включаю внешние динамики.

Никита попытался командирским тоном крикнуть, сопровождая слова жестом, указывающим вниз:

– На колени! – Команда вышла не самой внушительной, потому что голос всё же дрогнул. Но существо подчинилось. Даже заложило руки за голову.

– Подойди ближе, я активирую медицинский модуль для сканирования его тела, – спокойно сказал Федька.

Трудно сказать, кому в тот момент было страшнее: мальчишке на неизведанной планете или стоящему на коленях туземцу, перед которым был кто-то, кто в секунду сделал его дорожный внедорожник грудой железа совершенно непонятным способом. Но Никита всё же решился и приблизился к существу. В модуле на груди раскрылось маленькое окошко, откуда на туземца нацелились два-три потока скользящих по телу синих лучей сканирования. Существо вздрогнуло, но с места не сдвинулось. Пока шло сканирование, Никита во все глаза рассматривал находящегося перед ним. Надо отметить, что схожесть с людьми вселяла одновременно надежду на лёгкий контакт и тревогу, потому что людей в этом участке галактики быть не должно.

– Капитан, – растерянным голосом начал Федька, – Я провожу повторное сканирование.

– Почему? – удивился Никита.

Федька отвечал всё тем же растерянным голосом:

– Потому что данные первого обследования говорят, что перед нами человек. Я диагностировал, не пострадал ли модуль при высадке или бомбардировке, но с ним всё в норме – защитное поле костюма убергло его. Так что перед нами взрослый мужчина лет сорока со значительными проблемами со здоровьем: лишний вес, дефекты обмена веществ, следы давнего перелома на одной конечности. А ещё у него нет аппендикса – возможно, он был когда-то удалён, о чём можно заподозрить по наличию рубцов на коже живота. Не понимаю, зачем это кому-то понадобилось... – в голосе Федьки растерянность лишь нарастала.

Никита в тот же растерянный тон стал отвечать Федьке.

– Ну знаешь... Когда-то в древние времена удаление этого отростка было единственным средством спасения жизни при его воспалении. Нам это в младших классах на основах биологии человека рассказывали... На биологии... Человека... Да как это? – в порыве удивления Никита даже не обращал внимания на то, что динамики всё ещё работают, и существо хорошо его слышит.

– Капитан. Капита-а-а-ан. Соберись, – перешёл на более обычный тон Федька. Хорошо ему говорить: он машина – отключил эмоции, спектр которых ещё и не позволяет ему впасть в панику или другие избыточные аффекты, и готов к обычной деятельности. – Давай для начала не будем наставлять НР на че-ло-ве-ка, – последнее слово он специально произнёс по слогам.

«Точно. *«Человек человеку – партнёр и соратник в изучении безграничной Вселенной и выживании в ней»* – один из основных принципов морали и законов людей, первая фраза, которой стараются обучить ребёнка, когда он учится говорить. Эти люди приняли меня враждебно – рассуждал Никита – потому что сами не знали, что я – такой же человек. Теперь получается, что я поступил неправильно: вместо контакта я атаковал человека. Ох...»

– Как же та-а-ак? – чуть ли ни простонал Никита.

– Я считаю, что сейчас лучше удалиться и собрать чуть больше информации о людях и планете, – быстро анализировал ситуацию Федька, – Контакт мне кажется довольно опасным, учитывая, что у них всё же есть средства уничтожить нас в след за Кукушкой. Я засёк у этого... Человека... В общем, у него в карманах есть что-то по типу коммуникатора. Забери это устройство и помести в ранец. Я закрою его максимально мощным полем, чтобы по нему

нас не могли найти, и исследую. Может быть удастся лучше узнать их мир, если мы будем знать их технику. Правильнее всего тут действовать по принципу «хватай и беги»!

Никита угрожающе навёл уже выключенный НР на человека – всё равно он внешне был не отличим от активированного.

– Всё из карманов, – стараясь чётко разделять слова, приказал Никита.

Мужчина замешкался, не сразу поняв, чего от него требуют. Но через секунду вывернул все карманы одежды, бросая перед собой на асфальт всё их содержимое. Среди вещей был агрегат очень похожий на земной коммуникатор – сходство было достаточным, чтобы Никита без подсказки Федьки схватил его и забросил в боковой отсек ранца.

– Теперь уходим? – обратился Никита уже к Федьке.

– Да. Вряд ли он последует за нами. В случае приближения ты легко сможешь убежать от... – Федька как-то резко замолчал.

– В чём дело? – беспокоился Никита.

– Капитан, по дороге приближаются аналогичные машины. Много. И что-то по воздуху!

На вновь прорисованной трёхмерной схеме возникли значки, приближавшиеся к точке «Мы». Никита увидел, как на дороге показались более крупные машины тёмно-зелёной окраски. А в небе, сотрясая воздух работой своего мотора, пронёсся аппарат на винтовой тяге. Он летел быстро. Сперва пролетел над головой маленького межзвёздного путешественника, а затем сделал вираж и включил мощный прожектор, осветив Никиту и стоящего перед ним на коленях мужчину!

– Вот дела! – с нотами удивления прокомментировал обстановку Федька.

Глава 4

Игра в прятки

Картавый голос сотрудника ФСБ был спокойным, но было件нятно, что отвечать следует быстро и без раздумий:

– Меньше часа назад ваша группа по какой-то причине использовала экспериментальные автоматы. Где это было? Вы попали во что-нибудь?

Никита вновь бежал по ночному лесу. Летательный аппарат кружил где-то далеко позади.

– Кажется, они не ожидают, что ты быстро бегаешь. Преследователи далеко позади нас, – так спокойно сказал Федька, словно будничный рапорт произносил.

Прыгнув на ближайшее дерево и совершив несколько мощных скачков с одного на другое, Никита замер, прижавшись к стволу. Всё внимание было направлено к месту, где громыхал летательный аппарат. Сенсоры с помощью усиления доносили шум работы моторов, голоса людей, собачий лай. Через несколько минут стало件нятно, что люди рассыпались на несколько групп и продвигаются по лесу в его направлении. Часть машин завела моторы и уехала в неизвестном направлении. Никита заговорил всё ещё взволнованным после контакта голосом:

– Федька, они, кажется, имеют что-то похожее на земных собак. Они могут использовать их, чтобы идти по следу! – благо, что шлем не дал бы кому-либо услышать его.

– Да-а-а? – скептически спросил Федька, в собственной базе данных которого было мало информации о домашних животных.

– Поверь, Федька! У нас в доме живёт одна из породы домашних колонизаторских овчарок по кличке Рама. Она свой корм где хочешь отыщёт!

– Прямо как атомарный газовый анализатор! Расскажешь как-нибудь поподробнее? – с искренним любопытством спросил Федька.

– Расскажу. Только давай уйдём отсюда подальше.

– Если ты опасаясь выслеживания собаками, лучше продолжай перемещаться скачками по деревьям, – резонно заметил компьютер.

Дальнейший путь Никита так и прыгал с одного дерева на другое. Костюм позволял совершать подобные перемещения без особого напряжения, и Никита мог попутно в некоторой степени даже наслаждаться этой «прогулкой» по лесу. Шлем не скрывал от него приятный запах хвои. Сенсоры легко улавливали следы активной жизни здешних обитателей: жужжание крыльев насекомых и хлопанье крыльев ночной птицы. Небо над его головой немного затянуло дымкой, но всё же были видны местные звёзды, без эмоций наблюдавшие за маленьким странником на чуждой ему планете. Местная луна имела такое расположение пятен кратеров, что была похожа на лицо огромного существа... И уже ни что не напоминало о той трагедии, что произошла совсем недавно в этой космической бездне.

– Капитан, можно вопрос? – в какой-то момент нарушил молчание Федька.

– Конечно, – согласился Никита.

– Что за фраза «Испепели тебя Вспышка», которую ты порой очень эмоционально выкрикиваешь?

Никита был искренне удивлён, потому что даже не замечал, когда кричал что-то подобное.

– Правда что ли?.

– Могу запись загрузить... – начал Федька.

– Нет-нет, я верю, – улыбнулся Никита, – Это папа так порой на эмоциях ругается. Вспышка – класс быстроходных боевых катеров, которые первыми приходят на помощь воен-

ным на дальних рубежах и в свободном космосе. Учитывая то, что за пределами изученных систем может встретиться ранее неизведанный противник, такие катера при довольно малом размере имеют очень мощные двигатели и чудовищной силы вооружение. В идеале они должны действовать столь быстро, что враг должен заметить лишь вспышку сработавшего оружия за секунду до своего уничтожения, но не сам катер. Вот военные так и ругаются, когда их что-то довело.

Он вернулся к озеру, куда упала капсула, но обогнул его и забрался на дерево на самом дальнем берегу, чтобы понаблюдать, что будет дальше.

– Капитан, я считаю, что сидеть вот так на дереве, пусть и на некотором расстоянии, не очень разумно. Мы ещё не знаем возможности их техники. Если тебя поймают? – говорил с заботой и тревогой компьютер.

– Федь, мне нужно передохнуть и привести мысли в порядок. В костюме я могу двигаться часами, но куда? Боюсь, что бегая по ночному лесу, не зная о местных людях, я натолкнусь на неприятности, как вышло с тем мужчиной. Давай посмотрим, что они тут будут делать. К тому же уже светает, – небо наполнялось предрассветной синевой, – мне безопаснее переждать день в лесу.

– Я понял. Сенсоры на максимум. Буду предупреждать о подозрительной активности. Адаптирую поверхность костюма, чтобы максимально скрыть работу электроники и тепло твоего тела.

– Хорошая идея! Спасибо! – Никита был искренне рад подобным предложениям Феды.

– Стараюсь, капитан, – спокойно ответила машина.

Стремительно наступающий рассвет раскрыл им карьер красивого жёлто-белого песка. Основную часть карьера занимало озеро – при дневном свете оно уже не выглядело таким большим, как показалось Никите ночью. Здесь кипела бурная деятельность.

На пляже люди в зелёном окружили широким кольцом тех ночных купальщиков, которых Никита видел, когда выбрался из капсулы. Купальщики сидели кто на песке, кто на каких-то стульчиках. Их по одному заводили в тёмно-зелёный тент, после чего через какое-то время выводили обратно.

На берегу, где Никиту подвергли бомбардировке, работала группа людей в больших белых костюмах с довольно массивными шлемами. Они что-то измеряли разнообразными датчиками, брали пробы воды, затвердевшего и ставшего похожим на карамель песка.

Люди в зелёном с чем-то в руках, что Федька оценил в качестве оружия, ходили по берегу. Отдельные их группы ходили по лесу и не давали приближаться к карьеру всем, кто был не в их форме. Пару раз они проходили вблизи дерева, на котором сидел Никита, но ему удалось сдержать нарастающую панику и не выдать себя бесполезным прыжком на соседнее дерево.

Больше всех внимание Никиты и Феды привлекли два человека.

Один был в тёмно-зелёной форме с золотистыми знаками отличия на плечах. Одежда скрывала его комплекцию, но было очевидно, что он довольно субтильного телосложения. На лице он носил небольшую оправу очков с прозрачными стёклами – Никита посчитал это каким-то устройством. Мужчина имел жидкие каштановые волосы немного седые у висков. Прихрамывая на правую ногу, он неспешно ходил по песку вблизи того крупного тента, куда уводили купальщиков. Периодически он останавливался и курил – Никита как-то в одном историческом кино видел подобную привычку у людей прошлого и знал о ней, а вот у Феды была масса вопросов в духе «Зачем же дышать дымом? Это же просто противно!». Часто к этому человеку подбегали другие «зелёные» и что-то докладывали. Он слушал их, что-то говорил, указывал уверенными жестами в разные направления, после чего люди бежали выполнять распоряжения. Пользуясь звукоизоляцией шлема, Никита рассуждал вслух:

– Если брать за основу то, как повели бы себя у нас в подобной ситуации, то эти в зелёном – военные. А тот у них – местный главный.

– Хорошо. А кто тогда вон тот? – Федька выделил на обзорном экране зелёным кружком другого человека, так же заинтересовавшего и Никиту.

Это был довольно тощий человек с «прилизанными» соломенного цвета волосами, острыми чертами лица. Особенно выделялся острым углом его нос. Он был одет в тёмно-серую одежду строго вида, сильно отличавшуюся от военной формы первого человека. Он не ходил по песку, а лишь стоял на одном месте, сложив руки на груди, и всматривался на противоположный берег, где ночью вышел из воды Никита. Иногда к нему подходил главный военный, что-то говорил – тот лишь кивал в ответ.

– Не знаю. Но военный с ним советуется. Может быть, какой-нибудь учёный? Наши военные на падение неизвестного объекта или инопланетного корабля позвали бы инженера для оценки найденного аппарата, биолога для анализа формы жизни... Или ещё кого-нибудь.

Никита внимательно всматривался в лицо этого типа, когда тот медленно развернул голову и направил взгляд в сторону деревьев, где укрывался мальчик. У Никиты аж дыхание перехватило. В увеличении он видел все нотки выражения лица этого странного мужчины: тот с ироничной улыбкой медленно поводил взглядом светло-серых глаз туда-сюда – словно это сканер был, а не живой человек. Потом развернулся, крикнул на прощание военному достаточно громко, что система усиления и очистки звука донесли до него спокойный, чуть картавый голос:

– Сейчас подъедет кран и грузовик с большой «фарадейкой». Ты знаешь, что делать, полковник! – после чего куда-то ушёл.

Когда солнце было достаточно высоко, купальщиков отпустили. Команда в белых костюмах расставила вокруг места бомбардировки столбики и натянула между ними жёлтую ленту с какими-то надписями. Меж тем на воду спустили три лодочки, на каждой из которых были люди в чёрном с жёлтыми баллонами за спиной. Никита с интересом наблюдал за ними, но когда они бултыхнулись в воду, ему стало не по себе.

– Федька, – позвал он.

– Да, капитан?

– Кажется, они ищут капсулу, – с потрясением в голосе сказал Никита.

– Это было бы логично. Но это очень затрудняет наше положение. После уничтожения рации я очень рассчитывал на маяк капсулы. У нас, конечно, сейчас нет средств забросить её вне зоны помех, но сама недоступность капсулы делает шансы на эвакуацию... Низковатыми, – последние слова Федька попытался произнести бодрым тоном, чтобы уж совсем не угнетать мальчишку.

Опасения сбылись. Через час на пляже показалась машина с довольно крупными колёсами. К ней зацепили толстую лебёдку, другой конец которой один из тех людей с баллонами на спине унёс с собой в воду. А через несколько минут на берег волоком вытянули его капсулу. Вновь набегали люди в белых костюмах со своими приборами и стали суетиться вокруг аппарата. Чуть позже подоспевший подъёмник на гусеничном ходу погрузил капсулу на одну из зелёных машин, что Никита видел ночью. Но внимание привлекло то, что люди не просто положили капсулу в кузов, а сперва заперли её в какую-то многослойную клетку.

– Капитан... – начал говорить Федька, но Никита, очень любивший среди школьных предметов физику, уже догадывался, что сейчас скажет компьютер.

– Они заглушили маяк? – с едва скрываемым отчаяньем озвучил он свои страхи.

– Да. И, как я считаю, не только обычный радио-маяк, но и импульсный, – растерянно ответил компьютер.

– Получается, о крушении Кукушки теперь не узнает ни один аванпост? Разве что капсула успела отправить хотя бы один импульсный сигнал... – с надеждой произнёс Никита.

– Нет, капитан. Первая активация импульсного маяка происходит через двадцать пять часов после крушения, поскольку считается, что за это время помощь уже подоспел и не будет

необходимости расходовать энергию. Зато при отсутствии помощи импульсный маяк срабатывает далее всё чаще, пока не переходит на постоянный сигнал. Но при блокировке нам это не поможет. Единственное, что осталось у нас из аварийных передатчиков – это маломощный маячок костюма. Но я отключил его для того, чтобы скрыть работу электроники скафандра. Всё равно его мощности не хватит пробить их аномально высокий радио фон, а вот выдать тебя он может.

Никита, всё более погружающийся в пессимистичные мысли по поводу своего ближайшего будущего, лишь отстранёно согласился.

– Да. Это правильное решение.

Военные несколькими группами, часто в сопровождении собак вновь стали интенсивно обшаривать лес. К счастью, вверх они даже не смотрели. Никита же далее разглядел, как удалился главный военный. Как через час пляж наводнили люди с кучей другой техники, осветительных приборов. Было много шума и суеты. «Журналисты» – вдруг понял Никита. Дома он редко смотрел новости, но сходство было очевидным. Несколько часов ему удалось поспать. Костюм надёжно удерживал мальчика на дереве, так что можно было не опасаться случайно падения вниз.

– Скоро стемнеет. Куда направимся этой ночью? – поинтересовался Фёдка, когда Никита проснулся.

Никита хотел сказать что-то в ответ, но живот сильно заурчал, оборвав его на начатой фразе.

– Ого! Какой в тебе моторчик! – удивился Фёдка.

– Слушай, я же не ел с ужина до обнаружения этой планеты. Мы с капитаном так нормально и не позавтракали, когда увлеклись поиском «новой цивилизации».

– Ну у этой проблемы три варианта решения. Первый: распаковываем запасы в ранце. Второй: включаем в ранце установку по переработке органики в пищу – хорошо, что ресурса здесь навалом. Третий: идём искать еду у местных. Они же тоже люди, а это значит, что и еда у них вполне человеческая. Домашняя, можно сказать! – бодро закончил Фёдка.

Домашняя... Ещё год назад – до четырнадцати лет – он в каникулы был бы направлен не на практику, а домой. Мог бы обнять маму, двух младших сестрёнок. Лере ещё восемь – её тоже пока отправляют на лето домой, а Лисе только два года – она ещё даже не усвоила «Первое правило человечества». Папа выбрался хотя бы на неделю из своих полётов по дальней космической разведке и с удовольствием послушал бы рассказы Никиты о школе, а потом сам рассказал бы об успехах флота в освоении соседней галактики, о планетах, которые в ближайшие столетия могут стать нашими новыми колониями. А под конец лета с практики вернулись бы два старших брата и старшая сестра. У старших в семье педагоги выявили разные склонности к профессиям, поэтому у них совершенно различающиеся практики. Сестра Ная изучает какие-то минералы на одном из гигантов системы БСЭ-312. Самый старший брат Алекс пошёл в маму – изучает растения, которые можно выращивать на новых колониях для создания пригодной атмосферы, еды, сырья, биотоплива и биотроники. А средний из сыновей семьи Аскарных – Винсен изучает новые способы сверхсветовых перемещений и путей освоения смежных Вселенных.

Из всех шести детей в их счастливой семье только у Никиты проявился отцовский «синдром одиночки» – склонность к действиям вне команды, принятие ответственности только на себя. При любви к астрономии и техническим наукам, как было в Никите, таким людям предлагают специальности водителя колонизатора типа Кукушка, космическая разведка, военное патрулирование границ и некоторые другие. Практика на колонизаторе была для Никиты первой. А вот будет ли вторая?

Одиночество навалилось на него. Чудовищное одиночество. Он от природы был из тех людей, кто комфортно переносит отсутствие собеседника, компании, команды. Но здесь... На

этой страшной планете были миллионы людей, а Никита ощущал при этом, что он абсолютно один. «Сюда бы капитана Рокинина, – вспомнил он своего наставника, – С ним и не страшно было бы, и поговорить можно. Да и придумал бы он что-нибудь. Точно придумал бы!».

– Эй-эй-эй... Капитан, – обеспокоенно заговорил Федыка. Меж тем аккуратные манипуляторы в шлеме убирали прокатившиеся по щекам слёзы, – Прости. Глупую вещь сказал. Дом ни что не заменит. Но соберись. Не всё потеряно.

Никита глубоко вздохнул.

– Ну да. Мы справимся. У меня есть ты и НР. Должны справиться.

– Вот-вот! – бодро поддержал Федыка.

Никита ещё раз перебрал в голове варианты. Начинать запасы не хотелось – они всё же ограничены. Есть переработанную органику можно, но на вкус это напоминает смесь резины и пережаренной картошки, а ему хотелось нормально поесть ещё и чем-то вкусным.

– Карьер продолжается через лес, а чуть дальше видно какое-то здание. Направимся туда? Может быть, там и еда найдётся. Хочу что-нибудь сладкое.

– Опять, капитан? – удивлённым голосом сказал Федыка.

– Что значит «опять»?! – удивился в ответ Никита.

– Ну... Рокинин не особо любил сладкое, но я – бортовая аналитическая система. У меня всё на счету. И от меня не укрылось, как ты, в отличии от других практикантов, что бывали на нашей Кукушке, довольно сильно истощил запасы джема «Первопроходец».

– Но он вкусный! – виновато начал Никита, как вдруг вспомнил, что он здесь капитан, – Знаешь что? Сотри в записях все данные со словом «первопроходец». И давай уже двигаться! Засиделся я тут.

– Как скажешь, капитан! Я буду следить, чтобы мы не пересекались с военными. По моим наблюдениям несколько групп по три-четыре человека ходят кругами по этой территории.

– Ну поиграем в прятки! Найди ближайший отряд – будем идти за ним, пока они движутся в нужную нам сторону. Как пересекутся с другим, идущим более удобным нам маршрутом, сменим отряд. Где это будет лучше – будем просто отсиживаться в кустах. Идя за каким-то отрядом мы точно не встретим его внезапно на своём пути.

– Это у детей Земли такие прятки? – скептически спросил Федыка.

– Ну меня братья летом любят затащить во всякие парки с аттракционами. Там есть различные военизированные игры, где надо прятаться и захватывать базу противоположной команды. Вот мы с братьями всегда так и делаем. Правда, меня там всегда ловят... – в голове Никиты пронеслись несколько сцен, когда из-за его неудач проваливалась вся команда.

– Ну сейчас-то у нас совсем другой расклад, – вмешался в ход рассуждений Федыка, – камуфляж и усиление слуха поможет тебе пройти за ними!

– Точно! – приободрился мальчик.

Первый отряд не заставил себя долго ждать. Четверо военных без собаки неспешно шли по лесу. Уже смеркалось, но они ещё не использовали фонари или приборы ночного зрения. Солдаты вели разговоры на разные темы, смеялись. Никита перемещался за ними быстрыми перебежками между канавами и кустами. Он не стал прыгать по деревьям, так как Федыка отметил, что они при этом предательски раскачиваются, а это в безветренную погоду может привлечь внимание. Вечерний сумрак постепенно переходил в летнюю ночь: сгущалась тьма, спадал дневной зной. Сменив два отряда Никита почти вышел из леса. Но следующий отряд, за которым он решил увязаться был с собакой. Это был крупный пёс, похожий на его колонизаторскую овчарку Раму, но на Земле такой породы Никита не знал. Хотя ему удавалось перебежать тихо-тихо, в какой-то момент пёс забеспокоился: он остановился, направил морду в сторону кустов, где сидел мальчик, и принялся. А потом угрожающе зарычал, но подходить не решался. Военные остановились и стали всматриваться в лес, не понимая, в каком именно направлении животное чувствует опасность.

– Чего это он у тебя? – Никита услышал фразу одного из солдат, обращённую к хозяину пса.

– Да не нравится ему что-то, – тихо сказал хозяин и стал лучом фонаря водить по кустам.

– Эй! Кто здесь? – крикнул первый. А потом обратился к хозяину пса – Спусти ка его с поводка.

– Да я и так не держу – сам не идёт! Слушай, давай чирканём кусты? – смысл этой фразы Никите был не ясен, но звучало это очень плохо, – Очень уж хочется эти выданные нам винтовки попробовать. Первый раз такие вижу.

– А давай! Траты боеприпасов спишем на «подозрительное движение», – захохотал военный, – Скажем, «исполняли приказ ФСБ»! По тем кустам огонь!

Никита всем телом припал к земле, зажмурившись, всякими словами критикуя себя за идею следовать за военными и шепча:

– Максимум защиты! Максимум защиты!..

Раздались металлический лязг и щелчки, за которыми последовала череда шипящих звуков.

Глава 5

Домашняя еда

Из рапорта для агента ФСБ Кнута А.А.: «...Учитывая характер следов, найденных в лесу на месте применения специального оружия, нас интересует человек среднего роста и веса около 40-45 килограмм. Вероятно, подросток 13-15 лет. Учитывая направление следа, рекомендуется начать поиск с ближайшего к лесу посёлка <название засекречено>...».

– Вот это круто! – услышал Никита одного из стрелков.

Открыв глаза, Никита увидел, что солдаты обстреляли находящийся в шаге от него куст, от которого остались лишь тоненькие обгорелые веточки. Другой солдат с любопытством и восторгом в голосе спросил:

– Серёг, а что это за штуки? Чем они таким стреляют?

– Вот и мне интересно, – эту фразу почти одновременно произнёс старший отряда и Фёдка.

Старший продолжил, явно разделяя всеобщий восторг от выданного их отряду оружия:

– Но лупит классно! Совсем без отдачи! Ладно. Пошли! Нам на контрольной точке уже пора быть совсем скоро! За кустами, господа гусары, мы ни чего не нашли, – солдаты посмеялись и двинулись далее по маршруту. Было слышно, как они продолжили обсуждать, что же за «замечательные стволы» им где-то дали. Пёс от вида стрельбы явно забыл про запах Никиты и бодро сопровождал своего хозяина.

– Знаешь, – заговорил Фёдка, когда солдаты отошли метров на тридцать, – Я попытался проанализировать тип оружия. Боюсь, что у них в руках аналоги штурмовых импульсных винтовок. Это значит, что даже с защитой НР-720-МИ тебе лучше не попадать под прямой обстрел этих штуковин.

Никита помрачнел:

– Хороших новостей всё больше. Я, пожалуй, лучше аккуратно пойду сейчас через лес и больше не буду идти следом за военными. Вдруг они в другой раз угадают с кустами.

– Решение с более хорошим прогнозом, – обрадованным голосом согласился Фёдка.

Очень скоро Никита добрался до здания, которое приглянулось ему при дневном отдыхе на стволе дерева: колонну белых стен увенчивала золотая крыша в форме капли. Рядом располагалось много жилых домиков высотой в один этаж, от чего данное здание смотрелось здесь чуть ли не гигантом.

Фёдка подал голос:

– Предлагаю забраться наверх и осмотреться, куда можно бежать далее.

Используя гравитационные липучки костюма, Никита без затруднений забрался на самую высокую башню здания, влез в проём без окон и обнаружил там большой металлический колокол. Он был отдалённо похож на защитные колокола в химических лабораториях школы, но использовался здесь явно для чего-то другого. В самом колоколе был закреплён металлический стержень с утолщением в нижней части, от которого к полу свисала верёвка. Никита рассуждал вслух:

– Слушай, это напоминает мне слайды с уроков истории. В древние времена колокола создавались для создания звуков в различных зданиях: башенных часах, пожарных вышках и храмах. Это уже после эвакуации на Землю-2 слово «колокол» стало больше ассоциироваться с лабораторными приспособлениями. Вот грохот-то будет, если верёвкой раскачать стержень и ударить по внутренним стенкам колокола.

– Может быть, и здесь это используется подобным образом? Подать сигнал об опасности или ещё какой-либо, – как всегда попытался найти логичное обоснование происходящему вокруг Федыка.

Надо отметить, что скрылись они под купол башни весьма своевременно: в небе со страшным грохотом в сторону леса промчались два летательных аппарата на винтовой тяге.

– Федыка, они меня, наверно, там сейчас искать будут. Они ещё не поняли, как быстро я бегаю, – понадеялся Никита.

– Если в их действиях человеческая логика, скорее всего, они сделают несколько колец отцепления в этом районе. Присядь. Я осмотрюсь своими датчиками на все стороны, куда лучше направиться.

Никита сел прямо на пол, обхватив коленки, и повнимательнее осмотрелся вокруг. Куда-то вниз вела лестница. В одном из оконных проёмов был виден лес, откуда он уносил ноги от стрелков. Где-то там совершили посадку те летательные аппараты. На противоположной стороне далеко к горизонту тянулось открытое поле – бежать через него даже ночью и при его возможностях казалось не разумно. На горизонте за полем вставал очень крупный город. Вновь повернувшись к лесу, Никита понял, что рядом с ним так же есть город с многоэтажными зданиями – пара из них были хорошо видны невдалеке.

– Капитан, – прервал молчание Федыка.

– Да?

– Ситуация следующая: рядом с лесом, где мы прятались, отмечаю поселение значительно крупнее того, что окружает это здание. За нами через поле очень крупное поселение, – Федыка озвучил вполне очевидные вещи, нарисовав при этом новую трёхмерную карту.

Ожидавший от компьютера большего Никита был огорчён:

– Феды, я это и так всё вижу.

– Да?.. – искренне удивился компьютер, – Но это ещё не всё. В эфире выросла напряжённость. Но это не просто шум или работа радиостанций, которых, кстати, у них довольно много. Сигналы зашифрованы. Почему-то не сомневаюсь, что там что-то про нас могут передать. Постараюсь расшифровать этот поток.

– О! Это было бы здорово! А что на счёт того коммуникатора, который я отнял у местного жителя? – вспомнил Никита.

– Данное устройство завязано на работе тех вышек, что ты видел вчера ночью. Для нашей безопасности после сбора всех возможных данных я уничтожил устройство, не выводя из камеры твоего ранца. Сейчас анализирую, что к чему. Думаю, за день-два я буду иметь доступы ко всем типам используемых вышками частот, – сухо говорил Федыка.

– Это очень здорово, Феды! – настроение Никиты чуть прибавилось.

Федыка сухо продолжал:

– Меня кое-что удивляет, капитан.

– Что именно?

– Я анализирую и наталкиваюсь на несоответствия, которые трудно объяснить. Наш корабль атаковали два достаточно быстрых и маневренных истребителя, которые мне не удалось сканировать. Но на поверхности планеты я ещё не встретил ни одного устройства или типа связи, которые мне было бы трудно проанализировать, повторить по функциям и даже использовать в твоих целях. Самой загадочной находкой пока были лишь те винтовки у солдат. Было бы здорово добыть одну для анализа! – бодрым голосом закончил Федыка. Всё же имитация эмоций в нём порой срабатывала не особо уместно.

– Ага! Так подойду к ним и отниму. Но в остальном... – Никита задумался, – Может быть, здесь есть какой-то принципиальный подход? Может быть они используют при полёте в космосе какие-то вредные для экологии технологии? А на поверхности делают упор на чистоту и безопасность, – предположил он.

– Я обдумывал этот вариант, но он приводит к странным выводам: либо они очень глупы, либо не в полной мере понимают опасности своих технологий. Коммуникатор использует диапазон волн, которые могут отрицательно сказаться на здоровье. Машина, которую ты вывел из строя, выделала не рационально много тепла и углекислого газа. Уверен, что далее я найду ещё примеры.

– Тогда не знаю, Федь. Они люди, но какие-то не такие. Видел, как они по мне стреляли? – с чувством недоумения и даже какой-то обиды вспомнил недавнюю сцену Никита.

– Ну они ещё не знают, что ты – человек. Может быть, после контакта они станут миролюбивее? – мягко напомнил Федька.

Их разговор прервал новый грохот аппаратов в небе.

Через некоторое время в поселении, раскинувшимся у здания с колоколом, закипела жизнь: несколько больших машин привезли много военных. С колокольни было видно, как солдаты группами проходили между домами, стучали в двери домов и беседовали с поселенцами. Несколько солдат осмотрели территорию белого здания. Нашёлся даже один шустрый, быстро поднявшийся по лестнице к колоколу и, не найдя там кого-либо, быстро вернулся к остальному отряду. Никита этот момент провёл на наружной стене колокольни. Суета продолжалась довольно долго – лишь поздней ночью машины с солдатами скрылись в неизвестном направлении.

Сев на край оконного проёма, сняв шлем-капюшон и свесив ноги вниз, Никита с грустью вздохнул:

– Поели «домашнего».

Федька в ответ лишь активировал систему питания: из-под костюма по шее ко рту «проползла» трубочка, по которой Никита потянул тёплый молочный коктейль с чем-то таким, что отдалённо напоминало не то кашу, не то перемолотую курицу.

Когда Никита перекусил, Федька посоветовал:

– Думаю, остаток ночи и завтрашний день надо отсидеться здесь, а ночью пройти в небольшой город. Там мы сможем лучше узнать местных людей.

От череды навалившихся на голову мальчишки событий Никита был уже серьёзно вымотан. Он молча кивнул, накинул обратно шлем-капюшон, свернулся калачиком прямо под колоколом и быстро уснул, не замечая, как костюм под командами заботливого НР включил максимальную защиту и маскировку.

Глава 6

Немного физики, истории и физкультуры

В сопровождении священника агент ФСБ поднялся на последний этаж колокольни. Осмотревшись, агент подошёл к одному из пролётов и опасно близко к краю сел на корточки, словно хотел рассмотреть пол у себя под ногами. Дыхание отца Владимира замерло. Агент меж тем спокойно сидел и смотрел куда-то в даль, а потом внезапно спросил, выводя Владимира из оцепенения, мягким, но довольно картавым голосом:

– А что именно у вас исчезло сегодня утром?

Никита проснулся, когда солнце стояло уже высоко в чистом синем небе. Ни кто не заходил на колокольню, не пытался искать его там. Поэтому Федька, пользуясь таким перерывом, дал своему капитану время на отдых и не будил без нужды. Днём с колокольни открывался очень красивый летний вид на словно золотое поле и стоящий тёмно-зелёной стеной позади с другой стороны лес. Хорошо были видны крыши домов того города, куда предложил идти Федька. Внизу порой ходили какие-то люди – явно не военные, что радовало. Сладко потягиваясь, Никита спросил:

– Сколько я спал? – После хорошего сна он ощущал себя столь бодро, словно уже выбрался из всех неприятностей.

Федька отрапортовал:

– Восемь с половиной часов. Хороший здоровый сон. Это место пока ни кого не интересовало. Так что можешь размяться и позавтракать, а я оценю обстановку.

Никита сделал зарядку, чтобы быстрее прийти в тонус. Затем подкрепился вновь не то кашей, не то супом из запасов. Опасаясь быть замеченным при свете дня, он не рискнул подойти к проёму в стене, а подполз к краю и осмотрелся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.